На правах рукописи

Рудин Артем Владимирович

ПРОВЕРКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет МВД России»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Антонов Игорь Алексеевич

Официальные оппоненты: **Левченко Ольга Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» / кафедра уголовного процесса и криминалистики, заведующая кафедрой

Ларинков Анатолий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» / кафедра уголовного процесса и криминалистики, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится 27 сентября 2019 года в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент Э.В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического переосмысления многочисленных вопросов уголовно-процессуального доказывания, включая проблемы проверки доказательств при производстве по уголовным делам, основанного на положениях теории познания – гносеологии и достижениях философии.

В настоящее время уголовно-процессуальная наука пытается разрешить центральную проблему уголовно-процессуального доказывания – проблему установления истины и взаимосвязанные с ней вопросы состязательности (включая возможность проведения параллельного расследования стороной защиты), справедливости и объективности (в условиях, когда уголовно-процессуальный закон ставит перед следователем[1], прокурором, судом двуединую цель защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод), функционального назначения деятельности следователя (отнесенного законом к стороне обвинения при возложении обязанностей всестороннего расследования, установления в ходе доказывания по уголовному делу обстоятельств, смягчающих вину обвиняемого, и собирания оправдательных доказательств) и многие другие. Конечно, эта проблема не нова. Философская мысль со времен Сократа, Платона и Аристотеля направлена на объяснение места человека в мире, его способности мыслить и взаимодействовать с природой в процессе мыслительной деятельности, на поиск истины. Однако только в XIX в. проблема поиска истины заняла центральное место в ряду философских вопросов, потребовав для своего разрешения выделения самостоятельного раздела философии. Именно с этого времени последователи И. Канта вводят в науку термин «теория познания» – «гносеология» и ее развитие становится основным направлением философских размышлений[2]. Вместе с тем ученые-процессуалисты на протяжении длительного времени занимались решением проблемы использования достижений теории познания в правоприменительной практике производства по уголовным делам, видоизменяя положения гносеологии с учетом особенностей уголовно-процессуального доказывания. Упрощение научного знания для обеспечения нужд практической деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда привело к созданию теории доказывания, оторванной от философско-

---

[1] Здесь и далее, если не отмечено иное, соискатель указывает на следователя, предполагая обобщенное понятие всех должностных лиц, наделенных правом осуществления предварительного расследования.

[2] См.: Кант И. Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 3. 798 с.; Коген Г. Теория опыта Канта / пер. с нем. В.Н. Белова. М., 2012. 618 с.; Ланге Ф. История материализма и критика его значения в настоящее время / пер. под ред. В.С. Соловьева. Киев, 1900. 282 с.; Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий: логическое введение в историю науки / вступ. ст. Б.В. Маркова. СПб., 1997. 532 с.

гносеологического древа, что повлекло за собой целый ряд проблем, связанных с процессом познания в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел. В связи с этим сегодня существует большая потребность в подробном исследовании вопросов уголовно-процессуального доказывания, направленном на создание идеальной модели доказывания, обоснованной с философских позиций.

Особое внимание среди всего спектра проблем уголовно-процессуального доказывания при этом требуется уделить вопросам проверки доказательств, для чего первоначально следует определить четкий критерий ее отграничения от собирания и оценки доказательств и разрешить вопрос о разграничении познавательных средств, используемых в ходе собирания, оценки и проверки доказательств, а затем раскрыть особенности проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам, обусловленные специфическим инструментарием, используемым для достижения стоящей перед проверкой доказательств цели. Изучению с указанных позиций подлежит субъектный состав проверки доказательств в уголовном процессе, а также сама деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, и деятельность лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений; при этом необходимо определить способы проверки доказательств, место следственных и иных процессуальных действий в их системе, роль результатов оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом процессе.

Свой вклад в решение названной научно-теоретической и практической задачи автор вносит, в том числе, проводя детальный анализ положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих процедуру проверки доказательств, позволяющий выработать предложения по его развитию и разработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики производства по уголовным делам.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования, свидетельствуют о ее актуальности, а также о настоятельной необходимости разрешения возникающих в сфере уголовно-процессуального доказывания проблем, так как от их решения, в первую очередь, зависит судьба уголовного дела, лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и достижение правозащитного назначения уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы. Безусловно, в науке уголовно-процессуального права каждое обращение к проблемам теории доказательств так или иначе затрагивает процесс доказывания и, соответственно, проверку доказательств.

Так, вопросы доказательств и доказывания в последние годы становились предметом диссертационных исследований Г.А. Печникова (2005), А.А. Боярской (2006), Р.В. Костенко (2006), А.А. Кухты (2010), А.В. Руденко (2011) Ю.Е. Левеева (2012), Н.В. Пальчиковой (2013), А.А. Алимирзаева (2014), Ж.С. Сенькиной (2014), Е.В. Цветковой (2014), Д.Н. Рогожкина (2015),

С.Б. Россинского (2016), О.И. Бойченко (2017), П.С. Пастухова (2017), А.И. Зазцлина (2018).

Отдельные проблемы собирания доказательств рассматривались в диссертациях И.А. Грудинина (2012), Л.Г. Деручева (2012), А.И. Садовского (2013), С.А. Бочинина (2014), И.А. Поповой (2014), Д.В. Овсянникова (2016), Т.В. Хмельницкой (2016), Р.Я. Мамедова (2017).

Оценке доказательств в той или иной степени были посвящены диссертационные исследования А.В. Ярцевой (2012), А.С. Закотянского (2015), М.А. Кочкиной (2015), А.А. Роговой (2016), С.И. Кувычкова (2016), В.В. Терехина (2016), С.В. Фискевича (2016), М.Е. Кравченко (2017), Ю.В. Шелегова (2017).

Однако самостоятельных работ монографического уровня, которые были бы посвящены проверке доказательств, в том числе в ходе досудебного производства, практически не встречается. Единственная кандидатская диссертация, в которой уделено внимание проверке доказательств, была защищена 15 лет назад М.Е. Сморгуновой на тему «Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе» (Нижний Новгород, 2004). Но настоящее исследование, в котором автор подходит к проверке доказательств, основываясь на положениях гносеологии, по своему содержанию, структуре и концепции существенно отличается от ранее проведенных исследований.

Вопросы, связанные с проверкой доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу, по-прежнему актуальны, не в должной мере урегулированы в уголовно-процессуальном законодательстве и носят дискуссионный характер.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе досудебного производства по уголовным делам при проверке доказательств.

Предметом исследования выступают совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих процедуру доказывания при производстве по уголовным делам, а также закономерности правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, обусловливающие цели и содержание познавательной деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовным делам; правоприменительная практика органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, связанная с проверкой доказательств, научные концепции и разработки в рассматриваемой области.

Целью диссертационного исследования являются выработка и обоснование концептуальных положений о процессе доказывания по уголовным делам, основанных на достижениях гносеологии и создающих теоретические предпосылки совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части развития системы познавательной деятельности лица, осуществляющего доказывание, определения цели и содержания проверки доказательств с учетом особенностей используемых при этом способов и процессу-

ального положения субъектов данного вида деятельности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих *задач* в ходе исследования:

выявлены гносеологические основы проверки доказательств;

раскрыто содержание процесса доказывания при производстве по уголовным делам;

определены система познавательной деятельности лица, осуществляющего доказывание, и этапы этой деятельности, структура уголовно-процессуального доказывания и цели отдельных элементов процесса доказывания;

установлено место проверки доказательств в процессе познания объективной действительности, определены понятие и значение проверки доказательств в уголовном судопроизводстве;

раскрыта сущность деятельности по проверке доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам;

определены субъекты проверки доказательств в уголовном процессе;

установлены способы проверки доказательств и определена роль следственных и иных процессуальных действий, проводимых в целях проверки доказательств;

выявлены особенности проверки доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

сформулированы предложения по развитию уголовно-процессуального законодательства в части совершенствования процедуры проверки доказательств по уголовным делам.

Методология и методы исследования. В процессе работы над диссертацией был применен всеобщий диалектический метод, использованы общенаучные и специальные методы познания. Метод абстрагирования применялся соискателем для исследования вопросов, связанных с гносеологической надстройкой процесса доказывания по уголовным делам; формально-юридический метод позволил предложить ряд дефиниций, в том числе дать авторское определение центральному понятию исследования – проверке доказательств; исторический метод использовался при изучении процесса развития системы уголовно-процессуального доказывания и определении места в ней проверки доказательств; сравнительно-правовой метод способствовал сопоставлению регламентации деятельности следователя и иных участников уголовного судопроизводства по проверке доказательств, в том числе на разных стадиях уголовного процесса; анализ и синтез использовались для выявления проблем, возникающих в ходе проверки доказательств при производстве по уголовным делам, и разработки предложений по их устранению; индукция и дедукция применялись для аргументации сделанных в ходе исследования выводов, в том числе о системе познавательной деятельности следователя, о цели каждого элемента процесса доказывания и их роли для достижения общей цели уголовно-процессуального доказывания; метод восхожде-

ния от абстрактного к конкретному использовался в процессе преломления теоретических положений, выработанных наукой о познании, к конкретным проблемам правоприменительной практики.

Социологический метод исследования был применен при анкетировании практических работников для определения проблем, возникающих в деятельности органов предварительного расследования, связанных с проверкой доказательств; статистический – для обобщения количественных показателей и получения обоснованных суждений по вопросам проверки доказательств.

При этом в основу исследования был положен метод объяснительной гипотезы, применение которого позволило проникнуть в сущность деятельности следователя по проверке доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Научная новизна исследования определяется основанным на положениях теории познания комплексным подходом к изучению проблем, возникающих в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовным делам, вопросов правового регулирования и практической реализации проверки доказательств как элемента процесса доказывания.

В диссертации переосмыслены основные концептуальные вопросы уголовно-процессуального доказывания и предложен новый взгляд на проверку доказательств в досудебном производстве, а именно: во-первых, определен четкий критерий отграничения проверки от собирания и оценки доказательств, разграничены познавательные средства, используемые в ходе собирания, оценки и проверки доказательств; во-вторых, выделены цели проверки доказательств в контексте учения о целеполагании; в-третьих, определены понятие, значение и содержание проверки доказательств в уголовном судопроизводстве; в-четвертых, представлены надлежащие субъекты проверки доказательств; в-пятых, систематизированы способы проверки доказательств.

В рамках диссертационной работы вопрос о развитии системы доказательственной деятельности следователя исследуется с учетом общих закономерностей познавательной деятельности и с применением метода объяснительной гипотезы, что дало возможность, основываясь, в том числе, на стадиях применения метода объяснительной гипотезы, выделить элементы познавательной деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам и проследить основные этапы деятельности лица, осуществляющего доказывание. Выявленные проблемы осуществления проверки доказательств при производстве по конкретным уголовным делам разрешаются исходя из современных тенденций развития гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Критерию научной новизны соответствуют также разработанные автором предложения по развитию уголовно-процессуального законодательства, ориентированные на повышение эффективности проверки доказательств в процессе познания объективной действительности, качества деятельности субъектов доказывания в ходе досудебного производства по уголовным делам, на совершенствование процедуры проверки относимости и достоверно-

сти доказательств, а также процедуры исключения доказательств по итогам проверки их допустимости.

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение положений гносеологии к процессу уголовно-процессуального доказывания привело к выводу, что познавательная деятельность следователя в процессе доказывания в досудебном производстве выглядит следующим образом:

следователь собирает доказательства и фиксирует их;

оценивает полученные сведения;

формулирует объяснительную гипотезу;

проверяет гипотезу;

формирует теорию обвинения.

Первая теория обвинения отражается в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и только после всестороннего исследования и проверки в ходе судебного разбирательства оформляется приговором суда.

2. Преломление общих закономерностей, присущих познавательной деятельности, а также изучение стадий применения метода объяснительной гипотезы позволило выделить два основных этапа доказательственной деятельности следователя при производстве по уголовным делам:

на I этапе формулируется и проверяется гипотеза следователя, объясняющая картину произошедшего события (преступления), в результате чего создается теория обвинения, фиксируемая посредством составления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

на II этапе осуществляется проверка теории обвинения, в результате которой она (теория) либо подтвердится (и найдет дополнительное обоснование) и предлагаемая картина произошедшего события найдет отражение в обвинительном приговоре суда, либо не пройдет проверку ввиду наличия определенных противоречий или неспособности объяснить какие-либо факты, имеющиеся в уголовном деле, в результате чего будет отвергнута, что приведет к формулированию новых гипотез.

3. Обосновывается позиция, согласно которой сформулированное следователем обвинение, как и теория (научное знание, дающее целостную картину произошедшего события), должно быть непротиворечиво и опровергаемо (проверяемо). То есть если предъявленное обвинение нельзя опровергнуть в принципе, то такое обвинение будет необоснованным.

4. Опираясь на данные о том, что в процессе научного познания вначале происходит сбор сведений, затем их оценка и только после этого проверка, автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальное доказывание включает следующие элементы: собирание, оценку и проверку доказательств, именно в такой последовательности. Соответственно, ст. 85 УПК РФ требуется изложить в следующей редакции: «Доказывание состоит в собирании, оценке и проверке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

5. Сформулирована оригинальная дефиниция: проверка доказательств – это определение обоснованности выдвинутой на основе совокупности собранных и оцененных доказательств объяснительной гипотезы (о произошедшем событии, имеющем признаки общественно опасного уголовно наказуемого деяния, и о лице, его совершившем), включающее комплекс средств мыслительного и познавательно-удостоверительного характера (следственных и иных процессуальных действий), имеющее целью принятие законного, обоснованного решения по уголовному делу и формирование теории обвинения.

6. На основе учения о целеполагании предлагается авторское видение целей элементов процесса доказывания при производстве по уголовным делам:

для собирания доказательств целью являются обнаружение и фиксация доказательств;

для оценки доказательств целью является отбор только относимого, допустимого, достоверного и достаточного для разрешения уголовного дела доказательственного материала;

целью проверки доказательств является принятие законных и обоснованных процессуальных решений по уголовному делу, а в более широком аспекте – обоснование выдвинутой гипотезы (о произошедшем событии, имеющем признаки общественно опасного уголовно наказуемого деяния, и о лице, его совершившем) и формирование теории обвинения.

7. Выявлены особенности процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, включая специфику проверочной деятельности следователя на этом этапе, и взаимосвязанное с ними несовершенство законодательной регламентации оснований отказа в возбуждении уголовного дела, которое проявляется и в ходе правоприменительной практики. Разрешение указанных проблем видится в следующем:

ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо рассматривать как конкретизацию общих положений об отказе в возбуждении уголовного дела, закрепленных в ст. 24 УПК РФ; исходя из понимания этих статей как общей и особенной, можно сделать вывод, что при отсутствии основания к возбуждению дела, т. е. признаков преступления, лицо, осуществляющее проверку по сообщению о преступлении, должно доказать наличие конкретного основания отказа в возбуждении дела, предусмотренного ст. 24 УПК РФ;

определяя отсутствие основания к возбуждению уголовного дела, нельзя исходить из положений ч. 2 ст. 140 УПК РФ; если лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, не смогло собрать достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то проверка должна быть продолжена до тех пор, пока не будет доказано наличие оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ (это объясняется тем, что решение о возбуждении уголовного дела является промежуточным и для его принятия достаточно установить только наличие признаков преступления, так как в ходе дальнейшего расследования при проверке доказательств и выдвинутой гипотезы допущенную ошибку возможно исправить, тогда как

решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым, завершающим уголовный процесс, как и приговор суда).

8. Исходя из тезиса о том, что уголовно-процессуальное доказывание осуществляется, в том числе, с учетом правовых презумпций, одной из них соискатель предлагает считать презумпцию наличия субъекта преступления на стадии возбуждения уголовного дела, если установлено событие преступления. Эта презумпция действует только на стадии возбуждения уголовного дела, затем на стадии предварительного расследования она должна быть подтверждена или опровергнута посредством изобличения лица, виновного в совершении преступления.

9. Аргументируется необходимость совершенствования положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих признание доказательств недопустимыми, с позиции надлежащего гарантирования прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, в ч. 3 ст. 88 УПК РФ должны быть сняты ограничения, касающиеся субъектов, которые вправе по собственной инициативе признать доказательство недопустимым в ходе досудебного производства, участников, обладающих правом ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, а также перечня процессуальных документов, в которые не должно включаться упоминание о доказательствах, признанных недопустимыми. Исходя из этого, ч. 3 ст. 88 УПК РФ требуется изложить в следующей редакции: «Прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь, дознаватель, а также иные должностные лица, не относящиеся к субъектам уголовного преследования, но на которых согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ возлагается возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий, вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, а также во все выносимые в ходе досудебного производства решения, которыми устанавливаются обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела».

10. В целях повышения эффективности деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания по проверке доказательств соискатель предлагает следующие изменения в действующее законодательство:

ст. 87 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Проверка доказательств производится дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство»;

дополнить УПК РФ ст. 87.1 следующего содержания: «В ходе судебного разбирательства суд осуществляет проверку собранных по уголовному делу доказательств путем их непосредственного исследования в условиях состязательности сторон», соответственно, исключить суд из перечня субъектов, собирающих (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) и проверяющих (ст. 87 УПК РФ) доказательства;

дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ пунктом 14^1 в следующей редакции: «выносить мотивированное постановление об исключении недопустимых доказательств из обвинительного заключения, обвинительного акта либо обвинительного постановления»;

дополнить ст. 221 УПК РФ частью 2.2: «Установив наличие в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, прокурор признает их недопустимыми»; соответствующим образом дополнить и ст. 226.8 УПК РФ частью 2.1 с аналогичным содержанием.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном, основанном на положениях теории познания переосмыслении фундаментальных вопросов уголовно-процессуального доказывания, оригинальном подходе к изучению системы процессуальных правил, определяющих процедуру проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам. Совокупность разработанных соискателем концептуальных положений о системе познавательной деятельности следователя и этапах этой деятельности, о структуре уголовно-процессуального доказывания и целях реализации элементов процесса доказывания, о содержании и особенностях проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам позволяет признать диссертационное исследование научной квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки.

Произведенный в работе анализ понятия, особенностей и законодательной регламентации проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам, определение закономерностей развития доказательственной деятельности участников уголовного судопроизводства и основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части исключения противоречий и пробелов при определении процессуального положения субъектов доказывания может способствовать развитию теории уголовного процесса.

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и предложения дополняют теоретические положения доказательственного права, содержат новые решения проблем, связанных с проверкой доказательств, и могут служить основой для дальнейших научных исследований в рассматриваемой сфере правоотношений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем предложений при совершенствовании законодательства в части регулирования вопросов уголовно-

процессуального доказывания, а также при подготовке ведомственных нормативных правовых актов, конкретизирующих положения закона о деятельности органов дознания и предварительного следствия по проверке доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Практические рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда с позиции совершенствования процедуры проверки собранных по уголовному делу доказательств и повышения уровня гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Основные положения исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании цикла дисциплин, включающих вопросы проверки доказательств при производстве по уголовным делам («Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)»; «Актуальные проблемы уголовного процесса»; «Доказательственное право» и др.), в образовательных организациях юридического профиля и в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов прокуратуры, органов внутренних дел и иных органов, осуществляющих производство по уголовным делам.

Степень достоверности результатов исследования определяется надлежащей нормативной основой диссертации, достаточной теоретической базой и репрезентативным эмпирическим материалом, использованным в ходе исследования.

Нормативную основу диссертации составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие процесс проверки доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе.

При подготовке исследования проанализированы соответствующие постановления и определения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области философии, гносеологии, теории права и государства, уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других отраслей знаний, позволившие представить развернутую характеристику проверки доказательств с позиции теории познания.

При рассмотрении общих вопросов гносеологической характеристики элементов процесса доказывания диссертант опирался на труды М.Ю. Агафоновой, П.В. Алексеева, Н.А. Бердяева, А.И. Введенского, Г.В.Ф. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, А.Г. Лебедева, Дж. Локка, Н.В. Нарыкова, Ю.А. Петрова, К. Поппера, Т.В. Тилининой, Т. Хилла, В.С. Швырева и других ученых.

При рассмотрении различных аспектов уголовно-процессуального доказывания изучались работы И.В. Абросимова, В.А. Азарова, А.С. Александрова, И.А. Антонова, В.С. Балакшина, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, Е.А. Брагина, В.М. Быкова, С.В. Власовой, Б.Я. Гаврилова, О.В. Гладышевой, П.И. Гребенкина, А.А. Гридчина, Р.В. Даниловой, Е.В. Друзина, В.И. Зажицкого, В.В. Золотых, В.М. Карпенко, Н.М. Кипнис, Ю.А. Кожевниковой, И.М. Комарова, А.А. Костакова, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудина, А.В. Кудрявцевой, Н.П. Кузнецова, В.А. Лазаревой, А.А. Ларинкова, О.В. Левченко, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, Е.А. Маркиной, О.Я. Мамедова, О.А. Науменко, С.В. Некрасова, Т.Г. Нечаевой, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, М.П. Полякова, Г.М. Резника, В.А. Семенцова, Н.В. Сибилевой, М.А. Сильнова, Т.Ю. Ситниковой, А.Ф. Соколова, К.И. Сутягина, В.И. Толмосова, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, С.Д. Шестаковой, А.А. Ширванова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили:

материалы следственной и судебной практики в части, касающейся проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам;

статистические данные об уголовных делах, расследованных органами дознания и предварительного следствия и рассмотренных судами за 2015–2018 гг.;

отобранные путем выборки за три года (2015–2017) 132 архивных уголовных дела, которые расследовались следственными подразделениями МВД России по республикам Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, Краснодарскому и Ставропольскому краям, Волгоградской и Ростовской областям, а также 173 уголовных дела, находящихся в архивах судов Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей;

результаты анкетирования, в котором приняли участие 519 респондентов (сотрудников органов прокуратуры, Следственного комитета РФ и МВД России) из республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания и Чечня, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, на которой осуществлялось ее рецензирование и обсуждение.

Основные выводы исследования в достаточной степени освещены в подготовленных автором 18 научных статьях, в том числе 1 статье, опубликованной в журнале, входящем в международную реферативную базу данных и систему цитирования Scopus, и 8 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 6,1 п. л.

Ряд положений и предложений, к которым пришел автор по результатам проведенного исследования, получили апробацию в докладах на заседаниях круглых столов и в ходе научно-практических конференций международного и всероссийского уровней: Всероссийской научно-практической

конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности» (Краснодар, 24.04.2015); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности» (Краснодар, 04.12.2015); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (Краснодар, 01.04.2016); круглом столе, посвященном Дню российской науки, «Актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 08.02.2016); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы эффективности права в современной России» (Краснодар, 07.10.2016); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 30.09.2016); Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире» (Москва, 24.11.2016); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности» (Краснодар, 25.11.2016); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы уголовного процесса» (Донецк, 19.04.2017); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика» (Краснодар, 19.05.2017); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 16.11.2018).

Результаты исследования используются в практической деятельности ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Орловской области; внедрены в учебный процесс ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных в ходе исследования результатов.

Первая глава «**Теоретико-методологические аспекты исследования проверки доказательств в ходе досудебного производства**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Гносеологические основы проверки доказательств в уголовном судопроизводстве*» автор рассматривает процедуру доказывания, осуществляемую в уголовном процессе, в том числе проверку доказательств, с позиции теории познания и отмечает, что знание о преступлении всегда характеризуется определенной проблематичностью, недостоверностью, а в ходе расследования следователь пытается объяснить имеющиеся сведения посредством формулирования гипотез, которые приводят к формированию целостной теории, объясняющей все имеющиеся по уголовному делу факты.

Применение положений гносеологии к процессу доказывания позволило соискателю сделать вывод, что законодатель в уголовно-процессуальном законе (ст. 85 УПК РФ) слишком упрощает подход к работе следователя. Следователь при производстве по уголовным делам проверяет гипотезу, сформулированную им на основе полученных данных, а не просто проверяет доказательства (с данным утверждением согласились 68% респондентов, принявших участие в проводимом автором анкетировании, – лиц, осуществляющих производство по уголовным делам). В процессе проверки такой гипотезы она «обрастает» новыми фактами, которые в итоге и позволяют сформировать теорию обвинения, объясняющую произошедшее событие преступления. Теория обвинения, сформулированная следователем, находит отражение в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Исходя из указанных методологических основ, автор в первом положении, выносимом на защиту, приводит оригинальную структуру процесса познавательной деятельности следователя, нашедшую поддержку у 67% респондентов.

После того, как следователь сформулировал гипотезу, объясняющую картину преступления, она подлежит проверке. В ходе проверки гипотезы осуществляется и проверка доказательств. Однако в отличие от гипотез, проверка доказательств осуществляется как эмпирическим путем (путем получения новых доказательств), так и формально-логическим способом (путем сопоставления их с другими доказательствами).

Использование в качестве познавательной основы уголовно-процессуального доказывания метода объяснительной гипотезы, разработанного в гносеологии, позволило сделать вывод, что сформулированное следователем обвинение, как и теория (научное знание, дающее целостную картину произошедшего события), должно быть непротиворечиво и опровергаемо (проверяемо). То есть если предъявленное обвинение нельзя опровергнуть в принципе, то такое обвинение будет необоснованным.

Эта основополагающая научная идея требует особого внимания при производстве по уголовным делам в процессе доказывания. Именно на ее основе базируются положения принципа презумпции невиновности, и, только следуя рассматриваемой научной идее, они находят свою реализацию, а сле-

дователь освобождается от обвинительного уклона. Следователь выполняет функцию расследования. Он всю свою познавательную деятельность должен направить на установление объективной истины по уголовному делу, выдвигая и проверяя гипотезы о фактической стороне совершенного деяния, осуществляя расследование, имеющее своей целью формирование на основе имеющейся доказательственной базы теории обвинения, которая будет проверена судом и положена в основу судебного решения о наличии или отсутствии события и состава преступления, а также о виновности или невиновности лица в его совершении.

Основываясь на приведенных суждениях, диссертант выделяет два основных этапа доказательственной деятельности следователя, которые приводятся во втором положении, выносимом на защиту.

Второй параграф *«Проверка доказательств в процессе познания объективной действительности»* посвящен определению места проверки доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания и цели проверочной деятельности следователя исходя из задач уголовного судопроизводства.

Основываясь на том, что в процессе научного познания вначале происходит сбор сведений, затем их оценка, а только после этого проверка, соискатель заключает, что и процесс доказывания (познавательная деятельность лица, осуществляющего производство по уголовному делу) осуществляется иначе, чем это указано в ст. 85 УПК РФ, а именно – путем собирания, оценки и проверки доказательств (с этим выводом согласился 71% респондентов). Это позволило диссертанту в четвертом положении, выносимом на защиту, сформулировать новую редакцию указанной статьи.

Рассмотрение проверки доказательств как завершающего этапа процесса доказывания по уголовному делу позволило автору сделать вывод, что проверка доказательств имеет целью принятие законных и обоснованных процессуальных решений. Так, собирание и оценка доказательств – это те действия, которых достаточно для формулирования гипотезы о произошедшем событии, при этом их целью выступает получение новых знаний о преступлении и о лице, его совершившем, в то время как проверка доказательств ставит себе цель не допустить ошибки в процессе получения таких знаний. В связи с этим соискатель, исходя из учения о целеполагании, в шестом положении, выносимом на защиту, предлагает оригинальную конструкцию целей элементов процесса доказывания.

При этом, определяя для проверки доказательств указанную выше цель, диссертант отмечает, что это не означает отказ от проверки относимости, допустимости и достоверности доказательств как таковых. Поскольку следователь оценивает доказательства по этим критериям, то и проверить он их обязан так же. Но, проверяя доказательства по любому из указанных критериев оценки доказательств, следователь ставит перед собой совершенно другую цель – не допустить принятия ошибочных (незаконных и необоснованных) процессуальных решений.

Сравнительный анализ применения метода объяснительной гипотезы и проверки доказательств как элемента уголовно-процессуального доказывания позволил заключить, что процесс формулирования гипотезы об обстоятельствах произошедшего события выносится за «скобки» процесса доказывания, выступая в качестве гносеологической надстройки над уголовно-процессуальным доказыванием. Основываясь на указанных умозаключениях, автор предлагает оригинальную дефиницию проверки доказательств, которая приводится в пятом положении, выносимом на защиту.

Определив понятие и сущность проверки доказательств, соискатель предпринял попытку сопоставить собирание, оценку и проверку доказательств между собой. Так, собирание доказательств заканчивается в тот момент, когда установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, после чего деятельность следователя направлена исключительно на проверку выдвинутой им гипотезы на непротиворечивость. В ходе этой проверки он может как сопоставлять доказательства между собой, используя исключительно мыслительную деятельность, так и проводить следственные действия, направленные на получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Оценка доказательств, как элемент процесса доказывания, осуществляется и непосредственно после собирания того или иного доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, и опосредованно ко всем собранным доказательствам с позиции достаточности для формулирования гипотезы об обстоятельствах произошедшего события.

Вторая глава **«Проверка доказательств: субъектный состав и способы ее осуществления»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Субъектный состав проверки доказательств в уголовном процессе»* автором исследуются участники уголовного судопроизводства, являющиеся надлежащими субъектами уголовно-процессуального доказывания.

Анализ норм уголовно-процессуального закона позволил диссертанту сделать вывод об отсутствии на сегодняшний день единой научной концепции и единообразного подхода к определению субъектов, наделенных правом собирания, оценки и проверки доказательств, что негативно сказывается на эффективности правоприменительной практики производства по уголовным делам. Так, с одной стороны, в ст. 86 УПК РФ к субъектам собирания доказательств отнесены дознаватель, следователь, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник; с другой стороны, нормы, посвященные проверке доказательств (ст. 87 УПК РФ) и правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ), содержат иной перечень субъектов, которые реализуют эти элементы процесса доказывания (в УПК РФ названы только субъекты производства проверки доказательств – дознаватель, следователь, прокурор и суд; содержание же ст. 88 УПК РФ не располагает прямым указанием на конкретных субъектов оценки доказательств). Это обусловило поиск в рамках прово-

димого исследования теоретического и законодательного разрешения выявленных проблем.

В частности, сравнительно-правовое исследование норм, регламентирующих деятельность суда и процесс доказывания, позволило выявить их противоречие с принципами презумпции невиновности и состязательности сторон (законодатель поместил суд в один ряд с участниками со стороны обвинения, которые собирают и проверяют доказательства). Для снятия указанного противоречия предлагается дополнить УПК РФ новой статьей 87.1, концептуальная модель которой изложена в десятом положении, выносимом на защиту.

В ходе исследования процессуального положения прокурора, который указан в ст. 87 УПК РФ в качестве одного из субъектов проверки доказательств, автор приходит к выводу, что его нельзя считать тождественным положению дознавателя и следователя в этой сфере. Исходя из содержания ч. 2 ст. 37 УПК РФ, практическая деятельность по собиранию и проверке доказательств в ходе досудебного производства посредством следственных действий в настоящее время недоступна прокурору. Вместе с тем в определенных случаях прокурор в ходе досудебного производства может проверять доказательства путем проведения отдельных процессуальных действий. Так, законодатель допускает выполнение прокурором практической деятельности по проверке доказательств в результате процессуальных действий, указанных в ч. 4 ст. 21 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ, чего, как представляется, явно недостаточно для полноценного участия прокурора в уголовном преследовании и реализации им надзорных полномочий.

В свою очередь, в качестве надлежащих субъектов проверки доказательств в ходе досудебного производства могут и должны выступать начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, что требует внесения изменений в ст. 87 УПК РФ.

Отдельно соискатель приходит к заключению, что характер и форма всей доказательственной деятельности участников процесса, которые имеют самостоятельный или представляемый интерес в исходе уголовного дела, не тождественны собиранию, оценке и проверке доказательств, осуществляемым государственными органами и должностными лицами, реализующими властные полномочия, ввиду чего автор делает вывод, что потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, а также их представители в силу предписаний действующего УПК РФ не располагают возможностью осуществлять проверку доказательств. Этот вывод касается и участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Во втором параграфе *«Способы проверки доказательств»* соискатель акцентирует внимание на следственных и иных процессуальных действиях как основных способах проверки доказательств.

Диссертант поясняет, что проверка доказательств основана на методе объяснительной гипотезы. В рамках этого метода осуществляется как практическая деятельность по сопоставлению или поиску новых доказательств, так и

мыслительные операции, направленные на устранение противоречий между сведениями, полученными из различных источников. Исходя из этого, автор делает вывод, что способами проверки доказательств являются: сопоставление их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле; установление источников доказательств; получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства. Указанные способы выражают как мыслительную, так и практическую стороны осуществления проверки доказательств. При этом все они реализуются посредством производства следственных или иных процессуальных действий и направлены на подтверждение (опровержение) проверяемого доказательства. В свою очередь, подтверждение и опровержение выступают как логический результат проверки доказательств.

С учетом цели производства следственных действий в ходе проверки доказательств диссертант предлагает разделить их на две группы:

следственные действия, направленные на получение новых доказательств;

следственные действия, направленные на сопоставление уже имеющихся доказательств.

Базируясь на теоретико-гносеологических основах доказывания, соискатель делает вывод, что следственные и процессуальные действия выступают как в качестве способов собирания доказательств по уголовным делам, так и в качестве способов их проверки: в первом случае они направлены на установление новых сведений и их источников; во втором случае их непосредственная реализация связана с проверкой выдвинутой гипотезы, в результате которой лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно принять правильное (законное и обоснованное) решение.

Третья глава **«Особенности проверки доказательств в ходе досудебного производства»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Особенности проверки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела»* автором с учетом положений гносеологии дается характеристика проверки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Особенности проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела связаны с тем, что на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности с помощью доказательств подлежат выяснению такие обстоятельства, которые отличаются от обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Так, основаниями принятия итоговых видов решений в стадии возбуждения уголовного дела могут выступать: обстоятельства, влекущие за собой возбуждение дела; обстоятельства, указанные в ст. 24 УПК РФ, которые являются основаниями для отказа в возбуждении дела; обстоятельства, влекущие передачу сообщения по подследственности, а по делам частного обвинения – в суд.

По результатам исследования законодательных положений, регламентирующих порядок и основания отказа в возбуждении уголовного

дела, диссертантом выявлены противоречия между ч. 1 ст. 148 УПК РФ и ст. 24 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что вступает в противоречие с требованием, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, – установить конкретное основание для отказа в возбуждении уголовного дела. Применение соискателем системного способа толкования норм права, рассмотрение указанных норм как общей и особенной позволило разрешить выявленное противоречие, что нашло отражение в седьмом положении, выносимом на защиту.

Отдельно автор отмечает, что наиболее оптимальным вариантом приведения большинства доказательственных материалов, получаемых в стадии возбуждения уголовного дела, в надлежащие допустимые процессуальные формы является их преобразование в такие виды доказательств, как вещественные доказательства, заключения экспертов, протоколы следственных действий или иные документы. Наряду с протоколами о получении образцов для сравнительного исследования, освидетельствования, осмотров места происшествия, документов, предметов, трупов, заключением эксперта, к одной из указанных разновидностей доказательств вполне могут быть отнесены сведения, получаемые в соответствии со ст. 140, ст. 141, ст. 142, ст. 143, ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ.

С другой стороны, диссертант допускает и иное решение рассматриваемого вопроса. Так, основываясь на исследовании особенностей познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и критериев допустимости доказательств, автор делает вывод, что допустимыми доказательствами на этой стадии необходимо признавать все сведения, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. При этом обязательным условием реализации предлагаемого подхода является исключение ч. 2 ст. 74 из текста УПК РФ, поскольку закрепленный в ней перечень доказательств является пережитком теории формальных доказательств, когда сведения, сообщенные на допросе, обладают большей доказательственной силой, чем те же сведения, изложенные, например, в заявлении о преступлении (с указанным выводом согласились 70% респондентов).

В ходе рассмотрения вопроса о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, как основания для возбуждения уголовного дела автором предложено использовать доктринальные положения о юридических средствах доказывания в части возможности применения к начальной стадии процесса презумпции наличия субъекта преступления, что нашло отражение в восьмом положении, выносимом на защиту.

Во втором параграфе *«Особенности проверки доказательств на стадии предварительного расследования»* исследуется деятельность отдельных участников уголовного судопроизводства как субъектов проверки доказательств в рамках стадии предварительного расследования.

Акцентируя внимание на деятельности следователя, соискатель отмечает, что в результате оценки собранных в ходе расследования доказательств им отбирается относимый, допустимый и достоверный доказательственный материал. На основе этого материала следователем формулируется гипотеза, объясняющая картину произошедшего события преступления. После формирования гипотезы следователь проверяет доказательства с точки зрения их относимости к данной гипотезе. То есть на первый план выдвигается способность собранных доказательств подтвердить или опровергнуть выдвинутую следователем гипотезу. Таким образом, говоря о проверке относимости доказательств, диссертант подразумевает их способность подтвердить или опровергнуть выдвинутую следователем гипотезу, в противном случае доказательство следует признать не отвечающим требованию относимости.

Автор указывает, что важную роль в ходе проверки относимости доказательств играет фактор правильного определения тех обстоятельств и фактов, которые непосредственно имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Положительный ответ на вопрос, входят ли обстоятельства, для установления которых привлекаются получаемые сведения, в предмет доказывания либо в число промежуточных и иных вспомогательных фактов, позволит в дальнейшем исследовать наличие объективных связей между ними и содержанием доказательств по уголовному делу. Поэтому, в первую очередь, следует выделить относимые обстоятельства, которые охватываются предметом доказывания или промежуточными фактами, а затем уже на этой основе определиться с относимыми доказательствами. Иначе говоря, следователь должен определить, относятся ли полученные доказательства к выдвинутой им гипотезе.

Изучение вопроса проверки достоверности доказательств на стадии предварительного расследования позволило соискателю сделать вывод, что в ходе проверки выдвинутой следователем гипотезы происходит согласование собранных доказательств, в результате чего можно констатировать их достоверность. При этом необходимо различать проверку достоверности каждого из полученных доказательств и достоверность выводов субъектов доказывания, основанных на этих доказательствах. В ходе проверки достоверности выводов речь идет о деятельности, которая реализуется посредством оценки достаточности доказательств. Лишь достаточная совокупность согласованных между собой достоверных доказательств может привести к обоснованному убеждению в доказанности устанавливаемых обстоятельств.

В ходе исследования автор приходит к заключению, что действующая редакция ч. 3 ст. 88 УПК РФ необоснованно ограничивает право других лиц (помимо указанных в статье) ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми и ее следует заменить на более полный перечень тех участников предварительного расследования, которые могут заявлять подобного рода

ходатайства, в связи с чем законодателю необходимо отказаться от имеющейся формулировки «по ходатайству подозреваемого, обвиняемого».

Диссертант обращает внимание и на тот факт, что доказательство, признанное недопустимым, согласно предписаниям ч. 3 ст. 88 УПК РФ, не подлежит включению только в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. Таким образом, рассматриваемая норма необоснованно ограничивается лишь названными видами решений. В случае признания доказательств недопустимыми они должны не подлежать включению во все основные процессуальные решения, принимаемые на стадии предварительного расследования.

Помимо этого, законодатель не точно определяет круг тех должностных лиц, которые вправе по собственной инициативе признать доказательство недопустимым в ходе досудебного производства. В него, помимо прокурора, следователя и дознавателя, необходимо включать руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Также в ходе предварительного расследования проверку допустимости доказательств могут осуществлять иные должностные лица, не относящиеся к субъектам уголовного преследования, но на которых согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ возлагается возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий.

В связи с этим соискателем предлагается авторская редакция ч. 3 ст. 88 УПК РФ, которая нашла отражение в девятом положении, выносимом на защиту.

Анализ полномочий прокурора по проверке допустимости доказательств на стадии предварительного расследования в совокупности с потребностью совершенствования механизма охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства позволил сделать вывод о необходимости вынесения прокурором отдельного процессуального решения по итогам такой проверки и предложить внести изменения в ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ, предусмотрев в них предписание о том, что прокурор при выявлении в ходе проверки материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального закона, обязан выносить мотивированное постановление об исключении таких недопустимых доказательств из обвинительного заключения, обвинительного акта либо обвинительного постановления. Соответствующие изменения предлагается внести и в ст. 37 УПК РФ, определяющую полномочия прокурора.

Изучение особенностей производства дознания в сокращенной форме привело соискателя к выводу о том, что содержащееся в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ «упрощение» доказательственной деятельности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме нельзя расценивать как полный отказ от необходимости проверки достоверности получаемых доказательств. Дознаватель в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ не освобожден от принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, поэтому он с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела обязан обращать внимание на качество того

доказательственного материала, который находится в его распоряжении (оценивать и проверять в полном объеме).

В **заключении** приведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики производства по уголовным делам.

В **приложении** отражены результаты социологического исследования (анкетирования), проведенного автором при подготовке диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Рудин, А.В. Проверка доказательств в системе элементов процесса доказывания по уголовным делам [Текст] / А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 179–183 (0,3 п. л.).

2. Рудин, А.В. Субъекты проверки доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11/1. – С. 312–315 (0,3 п. л.).

3. Рудин, А.В. Способы проверки доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 11(131). – С. 134–136 (0,2 п. л.).

4. Рудин, А.В. Отличие проверки доказательств от непосредственного исследования доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 10(142). – С. 140–142 (0,2 п. л.).

5. Рудин, А.В. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки [Текст] / А.В. Рудин, О.А. Берзинь // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1(35). – С. 56–57 (0,2 п. л.).

6. Рудин, А.В. Проверка допустимости доказательств в ходе предварительного расследования [Текст] / А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 156–160 (0,3 п. л.).

7. Рудин, А.В. Проверка достоверности доказательств в ходе предварительного расследования [Текст] / А.В. Рудин // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4(24). – С. 556–561 (0,4 п. л.).

8. Рудин, А.В. Основные теоретические проблемы проверки доказательств на стадии досудебного производства в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Закон и право. – 2018. – № 3. – С. 110–113 (0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

9. Kostenko, Roman V., and Rudin, Artem V. Notion and Meaning of Evidence Verification in Criminal Procedure // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – № 3(33). – P. 1004–1011 (0,4 п. л.) (Scopus).

Статьи, опубликованные в других научных печатных изданиях:

10. Рудин, А.В. Сущность проверки доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 233–237 (0,3 п. л.).

11. Рудин, А.В. Проблемы соотношения проверки и оценки доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 137–141 (0,4 п. л.).

12. Рудин, А.В. Цель проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам [Текст] / А.В. Рудин // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 200–205 (0,4 п. л.).

13. Рудин, А.В. Проверка относимости доказательств в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Рудин // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 538–543 (0,4 п. л.).

14. Рудин, А.В. Проверка допустимости доказательств в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Рудин // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 47–52 (0,4 п. л.).

15. Рудин, А.В. Проверка относимости доказательств в ходе предварительного расследования [Текст] / А.В. Рудин // Современные возможности собирания и исследования вещественных доказательств: материалы круглого стола в рамках научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире» VI Московской юридической недели. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2016. – С. 136–143 (0,5 п. л.).

16. Рудин, А.В. Проверка доказательств субъектами досудебного производства в российском уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 113–117 (0,3 п. л.).

17. Рудин, А.В. Значение проверки доказательств в уголовном процессе [Текст] / А.В. Рудин // Актуальные вопросы уголовного процесса: материалы I Международной научно-практической конференции. – Донецк: Донбасская юридическая академия, 2017. – С. 145–149 (0,3 п. л.).

18. Рудин, А.В. Проверка доказательств в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Рудин // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 312–318 (0,4 п. л.).